

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

КАТЕГОРИЯ ИТЕРАТИВНОСТИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В. Е. Веретенникова

Ассистент,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия

Summary. This article observes the term “iterative” and its classification. In addition, the main components of the ways of expressing iterativity (multiplicity) in the Udmurt language were identified based on examples of own observations and from the texts of Udmurt literature, articles by various linguists

Keywords: Udmurt language; iterativity; multiplicity.

Специфическим значением, пограничным между внутрисобытийной и событийной предикатной множественностью, является значение *повторения* ситуации в определенном временном отрезке: ограниченный период времени, в течение которого ситуация повторяется, позволяет рассматривать это повторение как единую ситуацию, но притом повторяющиеся ситуации могут быть рассмотрены и независимо друг от друга. Подобное значение часто бывает выражено через глагол-сказуемое. Такие глаголы называть итеративными впервые предложил О. Есперсен, который в своей “Философии грамматики” писал: “...действительная множественность глагола, это то, что в некоторых языках выражается так называемым фреквентативом или итеративом – иногда самостоятельной формой глагола, которая часто включается в систему времени или в систему видов конкретного языка” [4, с. 198]. В некоторых других работах именно термин *iterative* используется для предложений, описывающих многократное повторение ситуации в течение какого-то времени. Термин “итератив” имеет самый широкий разброс значений и часто употребляется в общем смысле для всей совокупности значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности.

В зависимости от степени доминирования тех или иных итеративных параметров В. С. Храковский классифицирует итеративные значения следующим образом: 1) по временным параметрам: регулярная – нерегулярная итеративность; 2) по количественным параметрам: многократная – однократная итеративность, определенно-кратная – неопределенно-кратная повторяемость; 3) по пространственным параметрам: однонаправленная – двунаправленная итеративность [8, с. 150–152].

В ряде языков глагольная множественность выражается теми же показателями, что и такие видовые значения, как дуративное, имперфективное и др. – например, в славянских языках такое совмещение возникает у глаголов несовершенного вида. Этот факт находит отражение в ряде теоретических работ по аспекту, где глагольная множественность трактуется как значение видовой категории. В исследованиях лингвистов последних десятилетий (В. С. Храковский, А. Б. Шлуинский, В. А. Плунгян, И. Б. Долинина, Ю. С. Маслова и др.), однако, было показано, что данные категории довольно часто выражаются независимо друг от друга.

В удмуртском языке показатель итеративности прямо не называют грамматическим. В научном издании «Грамматика современного удмуртского языка» он приводится в числе суффиксов глагольной деривации [3, с. 219]. Но, однако, Б. А. Серебренников, причисляет их собственно к видовым показателям, «образование которых имеет тотальное распространение», в отличие от образований, которые «явно тяготеют к образованию лексического порядка», в силу того, что их показатели «имеют видовое значение, но не имеют <...> тотального распространения» [7, с. 109–141]. В. И. Алатырев анализирует данный суффикс в рамках категории вида, в разделе о грамматической категории глагола [1, с. 561].

Рассмотрим некоторые способы выражения множественности действия в удмуртском языке. Самыми распространенными выразителями неоднократности глагола являются суффиксы *-ыл-* (в глаголах I спряжения) и *-ля-* (в глаголах II спряжения) [7, с. 135–137]. Данные суффиксы указывают на многократное действие глагола в прошлом, а также многократное действие, происходящее то и дело, время от времени, постоянно. Например: *Куноос лыктыкузы, песьнае перепеч пӧралляз* ‘Каждый раз, когда приезжали гости, бабушка стряпала перепечи’. *Солэсь тӧдды йырзэ чукнаысен ик адӟо вал ини бакча берысь турып пӧлысь, отын со сяська бичалляз яке чебер бубылиос сӧры бызьылӧз* ‘Её белокурую головку уже с утра было видно в траве за огородом, и там [она] цветы собирала или за красивыми бабочками бегала’ [2, с. 7].

Итератив используется для обозначения множественности ситуаций, но иногда может употребляться глагол без соответствующего суффикса, например: *Со йырзэ ялан берыктылэ* ‘Он постоянно поворачивает голову’. *Со ялан мамаезлы юрттэ* ‘Он постоянно помогает матери’. В первом предложении используется форма итератива и присутствует указатель повторяемости ситуации наречие *ялан* ‘постоянно’. Во втором предложении при наличии того же лексического маркера выбирается глагол без грамматического показателя итератива.

Кроме того, итератив употребляется для обозначения давнопрошедшего времени или «отдаленной» временной дистанции [6, с. 364]. Такие же формы имеются и в удмуртском языке: *Мон азьло вань нимӕссэз тодылӧ, нош табере вунэти ни* ‘Я раньше всех по именам знал (знавал), а теперь позабыл’. *Кышетсэ Марина котьку ик кымыс азьзэ кыре кельтыса керт-*

тылйз ‘Платок Марина почти всегда завязывала, оставляя лоб открытым’. *Со дырысен Марина, выль кенъёс сямен, йырсиэ керттылыны кутскиз кышетэн* ‘С тех пор Марина, как невестки, волосы стала завязывать платком’ [5, с. 10].

Также следует отметить, что итератив может использоваться для выражения значения экспериентива: *Со ноку но монэ адъылымтэ вал* ‘Он никогда меня не видел’.

Итератив может выражать аспектуальные значения, такие как хаби-туальное и делимитативное. Хаби-туалис («регулярно повторяющиеся действия») [6, с. 159]: *Школаысь бертыкузы, мамызы бамъёссэс чупалля* ‘Когда [они] возвращаются из школы, мама целует [их] щеки’. *Коткудйз потйсь мурт фишказэ пуктыкуз, жёкез пильмон выльсь шукке* ‘Каждый выходящий из игры, ставя фишку, ударял сверху так, что стол мог бы сломаться’. *Тросэз дышйллям ни солы: нокыче но уг карисько* ‘Многие уже привыкли к этому: не обращают внимания’ [9, с. 14].

Делимитатив, т.е. длительные ситуации, ограниченные во времени [6, с. 298]: *Гужем ми эмезь октылйськом* ‘Летом мы собираем малину’. *Войналэсь азыло со, кышноез бёрдылон дыръя, кызъы ке но буйгатыны тыршылйз сое* ‘До войны он, когда плакала жена, как-нибудь старался успокоить ее’ [5, с. 16].

Таким образом, в удмуртском языке, итератив, как одно из наиболее поздних образований, используется как для отражения множественности ситуации или объекта, так и для выражения значения экспериентива; наблюдается совмещение некоторых перфектерирующих (делимитатив) и имперфектерирующих (хаби-туалис) значений.

Библиографический список

1. Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1983. – С. 561 – 591.
2. Архипов Т. А. Лудзи шур дурын: Роман-диалогия. – Устинов: Удмуртия, 1985. – 524 с.
3. ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Под ред. П. И. Перевошикова, В. М. Вахрушева, В. И. Алатырева. – Ижевск: Ижевское книжное изд-во, 1962.
4. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
5. Петров М.П. Зардон азын: Повесть, поэмаос, кылбуръёс, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 260 с.
6. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: РГГУ, 2011.
7. Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
8. Храковский В. С. Типология итеративных конструкций. – Л.: Наука, 1989.
9. Чернов П. К. Лыз яг: Повестьёс, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 272 с.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

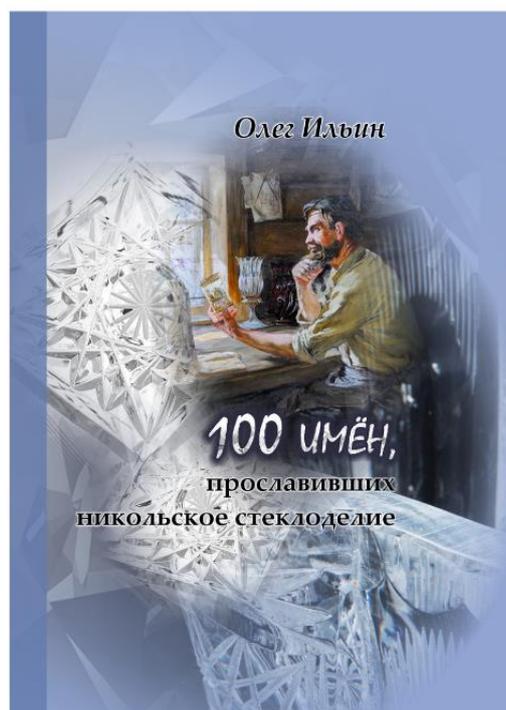
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору